

ПАНОРАМА

В КРАСНОДАРЕ В ЛИТЕРАТУРНОЙ ГОСТИНОЙ КРАЕВОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. А. С. ПУШКИНА ПРОШЁЛ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР ПОЭТА ЮРИЯ ПЕРМИНОВА

«У нас в гостях Юрий Петрович Перминов. Признаюсь честно, если б короткое время назад мне сказали, что я произнесу эти слова здесь, в Краснодаре, я б ответила: «Чудес не бывает». Такими словами начала знакомить краснодарцев с гостем из Омска председатель правления Краснодарского регионального отделения Светлана Николаевна Макарова.

Действительно, Кубань – благодатный край, но похвастаться всероссийскими литературными праздниками, фестивалями, увя, кубанцы не могут, а преодолеть более 4 тысяч километров, которые разделяют Омск и Краснодар, совсем непросто. Поэтому встреча с поэтом, приехавшим по приглашению краевой писательской организации, – уникальная возможность для тех, кто уже знаком с творчеством Юрия Петровича, увидеть, услышать настоящего, большого, русского поэта, стихи которого «полноцветное, яркое, живое, пронизанное солнцем полотно». Для тех же, кто только узнаёт это имя – это возможность узнать и запомнить тот самый голос, про который Александр Нестругин сказал: «Он, этот голос, глуховат и раздумчив. Он прерывист, и потому поэтическая строка-исповедь изломана глубокими интонационными трещинами, как иссохшая, измученная зноем земля. Но это не мешает, а только заставляет, тая дыхание, снова и снова вслушиваться не только в самое слово, но и в такое близкое ему, необходимое, оттеняющее и высвечивающее его недолгое молчание. Ведь он, голос этот, – родной всему существу, и говорит – о сокровенном. И потому Божьей милостью дано ему

стать и прозрением, и утешением, и надеждой нашей в чужом, навязанном нам духовными киборгами мире, «где замерзнуть можно потому, // что боится граждане друг друга». И вот уже за голосом проступает... нет, не лирический герой, как можно было предположить, привычно отдавая дань литературно-критическим условностям. Проступает – человек. Поэт Юрий Перминов. Какой он? Неравнодушный. Кровно связанный с этим миром».

Юрий Петрович Перминов – лауреат многих литературных премий, главный редактор альманаха «Тобольск и вся Сибирь», редактор-составитель антологии сибирской поэзии «Слово о Матери», приехал в Краснодар не с пустыми руками. Общественный благотворительный фонд «Возрождения Тобольска» в лице председателя президиума Аркадия Григорьевича Елфимова передал в дар библиотекам и кубанским писателям книги альманаха «Тобольск и вся Сибирь», книги из серии «Библиотека альманаха «Тобольск и вся Сибирь», фотоальбомы, художественные альбомы серии «Сибирский художественный музей» и, конечно, антологию «Слово о матери», двухтомник «Сибиряки в битве за Москву», трёхтомник «Сибиряки в Сталинградской битве» (Юрий Перминов – составитель перечисленных изданий) и многие другие книги.

В литературной гостиной краснодарской краевой библиотеки прозвучали и новые стихи поэта, и уже известная лирика, Юрий Перминов ответил на многочисленные вопросы аудитории, среди которой были кубанские писатели, члены краевых литературных объединений, студенты и преподаватели краснодарских вузов, общественность. Свободных мест не было. Но и после творческой встречи в библиотеке общение краснодарцев с поэтом не прекратилось. Гостеприимно распахнула двери художественная галерея «Сантал», тёплый приём гостям подготовила директор галереи и председатель Общественного совета при краевой писательской организации Нина Антоновна Стрижова (она же организатор видео- и фотосъёмки мероприятия). И снова звучали стихи, Юрий Перминов по просьбе краснодарцев читал из книг «Головокруженщины мои», «На родных сквозняках», «Свет из мамино окна». В ответ на его просьбу не стали молчать и хозяева, стихи читали по кругу, перемежая с добрыми словами и пожеланиями в адрес омского гостя.

Затем была экскурсия по ночному городу: памятник Екатерине II, центральная улица Красная со сквером Г. К. Жукова, историческим музеем, кинотеатром Аврора, потом Поцелуев мост, набережная реки Кубань. Сияли огни ночного города, мягкая южная ночь ласкала ветерком, и крепло чувство родства поэтов, добрых, чутких людей, южан и северян, и так хотелось верить в новые встречи, и, конечно, новые стихи.

России. Как директор Демидовского Фонда остановился на меценатстве. Высказал интересную мысль, что такие слова, как «спонсор, спонсорская помощь», чужеродны русскому языку, русской истории.

Члены «Орфея» показали гостю своё творчество. Вечер закончился чаепитием из самовара, где в непринужденной атмосфере разговор о литературной жизни страны был продолжен.

Владимир Царёв,
секретарь
ЛИТО «Орфей»

Награждён орденами и медалями, в том числе Русской Православной Церковью, Патриаршей грамотой за свою просветительскую деятельность.

На встрече с «Орфеевцами» Виктор Васильевич рассказал об Алтайском крае, жизни литераторов за Уралом. Коснулся гость и жизни Союза писателей

«РОДНИКИ ЗЕМЛИ КУБАНСКОЙ»

15 июня в г. Тихорецке состоялся литературный фестиваль «Родники земли Кубанской». На этот праздник приехали представители 17 литературно-творческих объединений Кубани, Ростова-на-Дону и Таганрога. Многие местные любители литературного творчества также пришли на этот праздник. Так что в зрительном зале клуба им. Меньшикова, где хозяева фестиваля встречали своих гостей, яблоку было негде упасть. И хотя все очень волновались, праздник получился на славу.

Вначале мастеров литературного слова поприветствовал народный ансамбль казачьей песни Тихорецкого района «Колос» (руководитель Валентина Хижнякова). Его яркое выступление стало своеобразной прелюдией открытия фестиваля. Затем ведущие пригласили на сцену начальника управления культуры МО Тихорецкий район Наталью Сачук, председателя Краснодарского регионального отделения Союза писателей России Светлану Макарову и члена Союза писателей России, члена редакционно-общественного совета журнала «Мозаика Юга», поэта и главного организатора фестиваля, руководителя литературного объединения Тихорецка и севера Кубани «Родник» Генриха Ужегова. Они не только поздравили участников фестиваля со столь ярким событием, но и зажгли символический огонь праздника.

Ещё одной яркой страницей разнообразной и праздничной программы фестиваля «Родники земли Кубанской» стала церемония торжественного награждения победителей и участников конкурса «Что ни город – то норов, что ни деревня – то традиция». Поскольку конкурс этот проводил журнал народной поэзии и прозы «Мозаика Юга», то и награды участники праздника получали из рук главного редактора журнала Валентины Богза и директора издательства «Нюанс» Юрия Кучмы. Вслед за победителями конкурса на сцену пригласили руководителей 20 литературных объединений Кубани и Дона и вручили им памятные медали фестиваля.

Для Тихорецкой земли литературный фестиваль – явление новое, ведь он проводился в нашем городе впервые. И, несмотря на это, премьера была удачной, превратившись в настоящий праздник. На фестивале каждому литературному объединению нашлось место у микрофона. Каждому участнику была предоставлена возможность рассказать о себе и своём творчестве.

Следующая страничка фестиваля – «литературное многоцветье», и первыми эту страничку перевернули хозяева праздника, члены литературного объединения «Родник».

Присутствующие тепло встретили выступления наших тихорецких поэтов: О. Немыкиной, Бориса Старикова, Г. Тарасенко, Метелина и др.

Об истории становления нашего литературного объединения и о его сегодняшнем дне рассказала член Союза журналистов России, руководитель литературно-художественного Союза муз Розалина Варавина. В своём выступлении она говорила о преемственности тихорецких литераторов, о тех, кто был в их строю раньше. Много тёплых слов было сказано о Юрии Кузнецове, Валерии Горском, Аркадии Первенцеве, Александре Скокове.

Фестиваль «Родники земли Кубанской» закончился поздно вечером, но для его участников и присутствовавших здесь зрителей время пролетело незаметно. Гости разъехались по своим городам и весям с надеждой, что фестиваль, подобный этому, будет повторяться в городе ежегодно. Вместе с участниками и руководителем литературного объединения «Родник» они от всей души благодарят всех, кто помог в организации и проведении этого замечательного праздника.

Г. Н. Ужegov, член Союза писателей России

9 июля 2013 г. в библиотеке им. В. Г. Короленко в рамках Клуба «Таланты в городе живут» состоялась встреча с Буланичевым Виктором Васильевичем, членом Союза писателей России, Союза журналистов России, главным редактором литературно-художественного, научного и историко-просветительского журнала «Бийский Вестник», директором Демидовского Фонда Алтай, кандидатом филологических наук, публицистом, журналистом, искусствоведом. Лауреат нескольких литературных премий.

СОБЫТИЕ

27 июня 2013 года на Алтае прошёл Всероссийский пленум Союза писателей России. В нём приняла участие председатель правления Краснодарского регионального отделения Союза писателей России С. Н. Макарова.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАРОДА — ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПИСАТЕЛЯ

Резолюция Барнаульского пленума правления Союза писателей России «Нравственность есть правда. Сохранение народа и современная русская литература». Июнь 2013 г.

Нацию формирует язык. Именно словарным кругом, делает человека русским, итальянцем, англичанином, японцем, а уже потом национальный характер определяются кровью и землёй — генетикой и ареалом проживания. Литература отражает и закрепляет, передавая от поколения к поколению и сам язык, и мыслимое на нём. Народ невозможен без своей литературы, так как литературный процесс есть процесс национального самосознания. Поэтому народ всегда возлагает на литераторов особые задачи, требуя быстрого и решительного реагирования на социальные, политические, культурные, а, главное, морально-нравственные ситуации и процессы в своей жизни, общество всегда ждёт от писателей честного и взвешенного толкования и, одновременно, эмоциональной оценки происходящему. В народном представлении крепка ассоциативная связь «поэзия-чистота-правда-самопожертвование». Очень точно писательскую миссию определили Опти́нские монахи: «Вы служители словом и сослужители Слову». Отсюда писательское молчание на вызовы времени, на переживаемые нацией радости и беды — предательство своего народа.

Союз писателей России заключает в своих рядах людей самых разных политических взглядов и симпатий, но есть нечто, несомненно, единое для всех — деятельная любовь к Родине. Как организация общественная, Союз писателей России не выступает ни с политическими заявлениями, ни с

социальными и, тем более, экономическими программами. Однако вопросы гуманитарного, культурного и нравственного характера являются зоной нашей гражданской и профессиональной ответственности, и мы личной совестью и народным доверием обязаны искать, находить и оглашать ответы на них.

Так, сегодня одна из самых болезненных для России тем — демографическая. Несомненно, что «русский крест», сложившийся из косых снижения рождаемости и роста смертности, есть реакция нации на политический и социальный кризис революционной смены государственных формаций. И не может служить утешением то, что наша Родина в своей истории переживала и большие беды, переносила худшие страдания. Наше время требует нашего участия, будущее не простит нам ни равнодушия, ни робости.

Признавая социально-экономические реалии, влияющие на ухудшение здоровья нации, на сокращение сроков жизни, на невозможность молодым семьям вовремя обзавестись собственным жильём для чадорождения, мы не можем объяснить всё только материальными причинами. Беда явно и многократно умножена затяжным пребыванием народа вне государственной идеологии — вне путевых ориентиров развития России. Эта дезориентация спровоцировала как духовно губительный очернительный пересмотр истории, в том числе итогов Второй Мировой войны, так и бездумное обесценивание будущего. Пес-

симистическое или легкомысленное мировосприятие убивает народ с той же силой, что нашествие врага или эпидемия. А ведь в самом ближайшем времени предстоит поистине всенародный подвиг возрождения нашей великой и прекрасной Родины, возрождения её мирового лидерства — и промышленного, и научного, и духовного.

На майском Московском Пленуме 2013 года писатели приняли решение объявить этот год Годом борьбы за чистоту русского языка и разработали программу действий. Ведь чистый язык — это чистые мысли. Чистые мысли о любви и браке, о чадорождении и почитании старости. С учётом того, что русский народ — государствообразующий, и русский язык является языком нашего общенационального объединения, нам необходимо вновь и вновь напоминать власти об ускоренном принятии Закона о русском языке.

На Барнаульском пленуме Союза писателей России мы обсуждаем проблему сбережения народа, а сегодня будет точнее сказать — проблему возвращения нашему народу желания жить. Прямо или косвенно с этим поддержанием жизнелюбия связано всё наше творчество, вся наша деятельность. Вслед за священством писатели России всегда утверждали незыблемость института семьи как единственно возможной формы существования полноценной личности, знающей долг сыновства перед старшим поколением и несущей родительскую ответственность перед поколением будущего. Писатели всегда стояли на страже

народной нравственности, предупреждая о пагубе уклонений России от Её предначинания — светить миру добром и любовью.

Сегодняшнему писателю надо обратиться к сердцу и душе человека, к его совести. С одной стороны, видеть беды, с другой стороны, ободрять его, не дать увлечь в уныние и апатию. Это не только художническая задача, это задача совести, точного слова, преодоления колебаний, готовности бороться с безразличием и инерцией распада.

Мы не призываем писать «производственные» романы, романы об обязательно счастливой семье, мы призываем писателя порассуждать о нашем будущем, о дорогах Отечества, о нашей ойкумене, о красоте, работе, домашнем очаге и любви.

Но для того чтобы голос писателя дошёл до народа, стал реальной силой воздействия на общественное мнение, необходима государственная программа «Писатели — России», предоставляющая писателям самый широкий выход к читающей аудитории. Нужны государственные программы обеспечения планового выпуска многотомных и многотысячных тиражей современной литературы для библиотек и доступные по цене издания для всех любителей литературы. Необходима государственная программа пропаганды художественного чтения нравственной и высоко эстетической современной литературы, которая, наряду с экономическими мерами, поможет переломить ситуацию нашего национального угасания.

Светлана Макарова

Чтобы мечты сбывались

Побывать в Алтайском крае, в Барнауле, я мечтала всегда, с детства зачитываясь книгами про знаменитые серебряные рудники, про редчайший лазурит, зелёную яшму, про величайшие в мире вазы из цельного камня, которые видела в альбомах Эрмитажа. Всё это – богатства древней, почти сказочной земли, включающие в себя и бескрайнюю степь, изрезанную ленточными сосновыми борами, и тайгу, и неопишущей красоты горы с живописными водопадами и таинственными пещерами. Да само слово Алтай в переводе с монгольского означает «золото», «золотой». И как же хотелось посмотреть: каков же он на самом деле – этот Хан-Алтай – центр евроазиатского материка, хранитель Шамбалы и Беловодья, начало великих рек и прародина великих народов?

А когда, впервые став делегатом съезда Союза писателей России, я познакомилась и подружилась с Галиной Колесниковой, возглавлявшей с 2004 по 2008 год Алтайскую краевую писательскую организацию, то мне открылась и новая литературная страна. Ведь, к своему стыду, до этого я практически не знала ни одного алтайского писателя, кроме поэтов Башунова и Мерзликина, и прозаика Василия Шукшина. Галина Колесникова рассказывала много интересного о жизни своего творческого союза, поражая смелыми идеями и умением их осуществлять.

И вот мечта сбылась. «Как и чем сегодня живут алтайские литераторы?» – думалось мне, когда по приглашению губернатора Алтайского края Александра Карлина, в составе делегации литераторов из 40 регионов страны, я отправлялась в Барнаул для участия в работе Всероссийского Пленума Союза писателей России и местных литературных мероприятиях и праздниках.

Тема открывшегося 27 июня в конференц-зале Алтайской государственной академии культуры и искусств Всероссийского пленума Союза писателей России «Нравственность есть правда. Сохранение народа и современная русская литература». Участники Пленума обсудили главные вопросы, волнующие сегодня общество: проблемы российской культуры в XXI веке, влияние литературы на социальные процессы и демографическую ситуацию. Писатели говорили о социальном родстве и детских домах, о проблемах сельского хозяйства, о реформе армии и геополитике, о роли «человека земли и труженика» в современном творчестве. Пониманием и душевным согласием товарищей по цеху были встречены выступления председателя Союза писателей России Валерия Ганичева, прозаика, публициста Василия Дворцова, публициста, публициста Александра Казинцева, алтайского писателя Бронто Бедурова.

«Литература имеет моральные рычаги, которые способны менять человека. Главное – грамотно их применить», – подчеркнул в своём докладе писатель Александр Арцибашев. «Вызывает озабоченность то, что молодые литераторы растворяются в криминале, физических взаимоотношениях людей, поверхностных темах. – Заметил руководитель Алтайского отделения Союза писателей России, прозаик Анатолий Кириллин. – Молодые авторы сегодня склонны искать себя в каких угодно литературных направлениях, но только не в реализме, который им представляется косным».

Его обращение к проблемам молодой литературы не было случайным. Накануне Пленума, 25 июня, в столице Алтайского края открылся Всесибирский семинар молодых литераторов. В Барнаул съехались около 60 молодых авторов из разных городов Сибири, а также из Москвы. Они работали в четырёх секциях – двух поэтических, прозы и критики. В числе руководителей секций – первый секретарь Союза писателей России, поэт Геннадий Иванов (Москва), поэт Нина Ягодинцева (Челябинск), поэт и прозаик Александр Кердан (Екатеринбург). Заместитель главного редактора журнала

«Наш современник» Александр Казинцев и заведомо критики журнала «Сибирские огни» Владимир Яранцев отметили, что первое впечатление после знакомства с текстами – поразительное их разнообразие. По итогам семинара Владислав Пасечник рекомендован в Союз писателей России, а Управлением культуры по Алтайскому краю принято решение издать сборник произведений лучших молодых авторов семинара.

26 июня в рамках выездного пленума правления СП России в Бийском культурно-спортивном центре подвели итоги регионального этапа IX Международного литературно-художественного конкурса для детей и юношества «Гренадеры, вперёд!».

– Уже в девятый раз конкурс проходит на бийской земле, – отметила одна из главных вдохновителей этого детского патриотического движения Марина Ганичева. – Поэтому я очень рада, что конкурс этот в Бийске не только живёт, но и ширится. Сегодня Бийск становится по-настоящему алтайской столицей «Гренадеров»!

И в этот же день, 26 июня, наша делегация писателей, участников Пленума, побывала во Всероссийском мемориальном музее-заповеднике В. М. Шукшина в селе Сростки. Об этой поездке ещё в самолёте все только и говорили: с 1976 года в Барнауле, Бийске и селе Сростки проводятся «Шукшинские чтения» – Всероссийский фестиваль, посвященный памяти великого сына Алтая и России, писателя, актёра и режиссёра. Конечно же, всем очень хотелось побывать на горе Пикет, увидеть знаменитый памятник, поклониться Василию Макаровичу на его малой родине!

От Барнаула (город расположен на правом берегу Оби, которая начинается всего-то на сорок километров выше, от слияния Бии и Катунь) до Сросток мы ехали чуть больше двух часов. Всю дорогу я глядела в окно автобуса на гладкие разливы полей, так походившие с борта самолёта на наши кубанские. Но вблизи оказалось, что поля покрыты свежайшими зелеными – будто время вернулось вспять, словно не конец июня на календаре, а начало апреля. Лесополосы из берёз – просветно чистые, без кустарников, без сухостоя. Поля перемежались сосновыми борами, перебивались берёзовыми и осиновыми колками, сменялись предпокосными лугами, залитыми фиолетом шалфея и голубиной незабудок, накрывались волнами тумана-ковыля.

В Сростках ещё доцветала сирень, в палисадниках разноцветились ирисы, а на клумбах музея Шукшина пылали пионы. Сюда, в музей, мы спустились после возложения цветов к памятнику Василию Макаровичу на горе Пикет, откуда открывались дали необозримые! Даже Горный Алтай зубчато синел на горизонте. Бронзовая фигура сидящего в раздумье писателя обращена в сторону родных Сросток, где

односельчанами бережно сохраняется изба, в которой прошли детские годы Шукшина. А в школе, где он учился, открыт Всероссийский мемориальный музей. Здесь, после ознакомления с экспозицией, участники пленума и гости встретились с читателями. Звучали стихи, а на прощание библиотеке музея на память остались книги с автографами поэтов и прозаиков со всей России.

Подобные встречи с читателями 26-27 июня прошли и в музее «Литература Алтая» в Белокурихе, и в библиотечно-информационном центре в Барнауле. Приезжие писатели выступали на краевом радио и телевидении.

28 июня цикл литературных встреч завершился в Косихинском районе, на родине «космонавта № 2» Германа Титова и Роберта Рождественского, где открыт Центр патриотического воспитания, носящий имя поэта. Вместе с делегацией писателей в село Косиха для открытия литературных Рождественских чтений приехал и губернатор Алтайского края А. Б. Карлин.

процесс всё большее количество молодых авторов и читателей. Особое внимание АДЛ уделяет организации литературных клубов и литературных студий, семинаров, мастер-классов и других форм литературной учёбы». Учреждены в крае несколько журналов: «Культура Алтайского края», литературно-художественный журнал «Алтай», литературно-художественный, научный альманах «Бийский вестник», Кубанский Дом литераторов.

Ведётся государственная поддержка издательской деятельности. Вот цитата из доклада начальника Управления культуры и архивного дела Алтайского края и – замечательного поэта, члена Союза писателей России Е. Е. Безруковой: «За 4 года за счет краевого бюджета выпущено более 30 тыс. книг 37 алтайских авторов. Новые издания направляются в фонды государственных и муниципальных библиотек Алтайского края. В 2012 году тираж журнала «Алтай» – 9600 экз., краевого культурно-просветительского журнала «Культура Алтайского края» – 8000 экз.». В крае проводится фестиваль книги «Издано на Алтае», это уникальная возможность знакомства с книжными новинками года, развитие интереса к чтению.

В Алтайском крае с 1997 года учреждена ежегодная премия в области литературы, искусства, архитектуры и народного творчества. С 2007 года – Шукшинская литературная премия Губернатора Алтайского края, с 2012 года Губернаторская литературная премия им. Роберта Рождественского. Литературная премия им. А.С.Пушкина вручается с 2000 года, она учреждена администрацией Барнаула. С 2008 года Администрацией города Бийска, редакцией альманаха «Бийский вестник» совместно с Союзом писателей России и Ассоциацией писателей Урала и Сибири учреждена Всероссийская литературная премия «Белуха» имени Георгия Гребенщикова.

В крае пять литературных музеев. Нарботан уникальный опыт проведения литературных чтений – их здесь восемнадцать! В память о поэтах В. М. Башунове и М. Ф. Борисове, о Г. В. Егорове и Л. С. Мерзликине, Г. П. Панове и И. М. Пантюхове, о Р. И. Рождественском, о В. Б. Свинцове о И. Т. Семеновом, А. П. Соболеве... Есть даже Малые Пушкинские чтения!

Да, конечно, и серебряные рудники, и редчайший лазурит, и яшма, и бескрайняя степь в ленточных сосновых борах, и тайга, и неопишущей красоты горы с водопадами и пещерами – всё это Алтай. Но главное богатство любой земли – не её недра, не плодородные пашни, а люди. Сибиряков, в том числе алтайцев, отличает удивительно сильное чувство большой Родины: ни одна война, кроме гражданской, никогда не касалась Алтайского края, но отдавших жизнь за Россию здесь не меньше, чем в тех местах, где проходили фронты мировых схваток. Только в одном Косихинском районе восемь Героев Советского Союза. Вот и темы, поднятые творчеством Шукшина и Рождественского, притом, что воспоены они косихинскими родничками и вскормлены сростской земляникой, не смогли утесниться в узко местном, районническом, а захватили всю читающую Россию.

Как хотелось бы, что бы и у нас (в свете грядущих перемен в кубанской культуре) была совместно с Союзом писателей разработана и срочно принята Губернаторская программа полноценного книгоиздания наших поэтов, прозаиков и краеведов, вновь стал выходить альманах «Краснодар литературный», приглашала бы наша гостеприимная земля писателей со всей России, проводились бы семинары молодых литераторов ЮФО. Чтобы была учреждена Всероссийская премия им. Юрия Кузнецова и возобновились бы Кузнецовские, продолжились бы Варавинские и открылись Обойщиковские, Бакалдинские чтения. Чтобы был создан, как во многих уже регионах, Кубанский Дом литератора.

Как хотелось бы, чтобы мечты сбывались.

ЮБИЛЕЙ

Я ДУМАЮ О ПУШКИНЕ...

Как-то мне случайно попался на глаза рассказ «Я предрезал мой жребий...», автор – Ю.М.Александров. Начинается рассказ так: «Часто думаю о Лермонтове. Мысленно вижу его ночью, сидящим перед открытым окном за столом, с пером в руках. Он любуется мерцающими звездами, прислушивается к тишине, дышит в полную грудь...» В этих словах меня привлекла откровенная влюбленность автора в своего литературного героя: «Он – поэт ночи. Никто лучше его не чувствовал и не ощущал божественный покой и волшебство звездной бездны...» Изложенная автором история рассказывает о знакомстве Лермонтова с Натальей Николаевной, вдовой Александра Сергеевича Пушкина. Причём автор уверен, что грустной женщиной в стихотворении молодого Лермонтова «Сон», видевшей в своих грезах погибшего от пули дорогого ей человека, была она – Наталья Николаевна. Вот такие соображения!

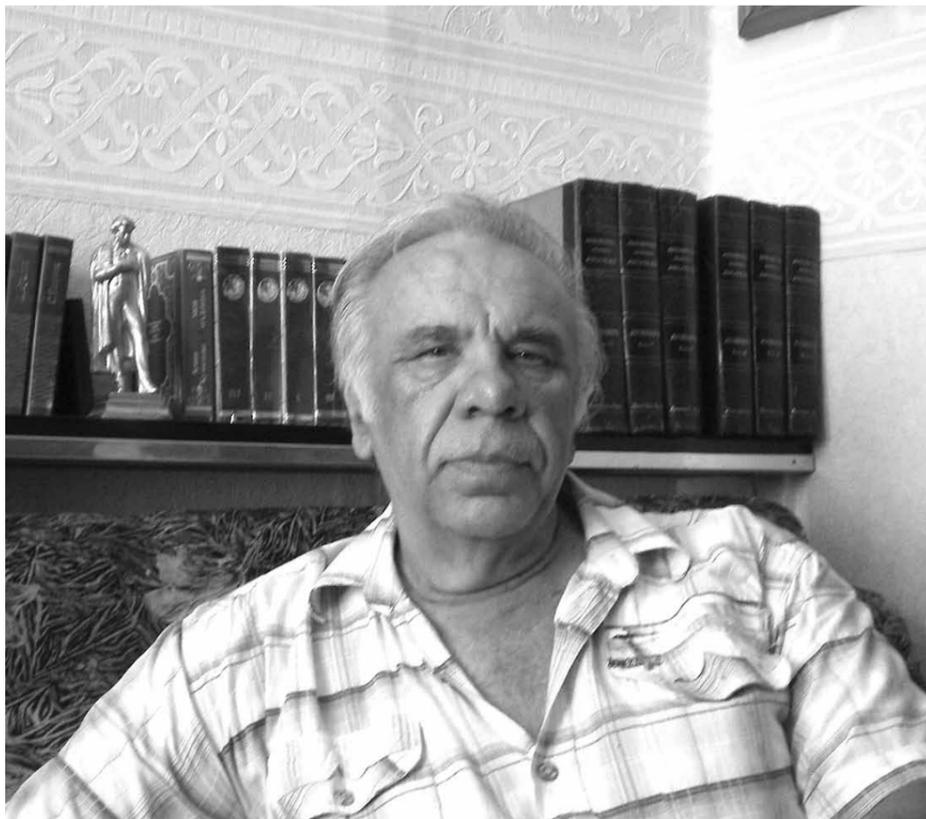
Я решил узнать побольше об авторе рассказа, и это мне удалось, потому что Александров Юрий Михайлович – житель Сочи, член Союза писателей России, заслуженный журналист Кубани. Он без задержки ответил на моё письмо: «Я Лермонтова боготворю, написал о нём эссе («Предсказания гения», опубликовано в журнале Академии наук «Медный всадник», Санкт-Петербург). Но все-таки больше писал о Пушкине. В его творчестве меня, прежде всего, привлекает тайна рождения поэзии: «... Слово, услышанное поэтом, вспыхивает перед ним ярким фейерверком или неожиданно засверкает бриллиантом, и тогда он теряет покой, слышит зов судьбы, неведомые силы пробуждаются в нём, и он творит самозабвенно легко и вдохновенно, как библейский Бог в те самые шесть дней творения». Именно поэтом в журнале «Краснодар литературный» за 2008 год, презентация журнала успешно состоялась в Москве, в Доме литераторов, появился роман-эссе «Муза и мадонна поэта» – о А. С. Пушкине. По мнению автора, Елизавета Алексеевна, супруга российского императора Александра Первого, была тайной музой поэта. Пусть будет так. Юрию Михайловичу виднее, он возводит интригу-версию на документальных источниках.

Ещё я узнал о Юрии Михайловиче, что в Сочи он имеет честно обретенное почётное звание «Золотое перо курорта». Он стоял у истоков создания в Сочи общественных организаций «Славянский Союз» и «Координационный совет работы национальных обществ и объединений». Возможно, благодаря личным усилиям и Юрия Михайловича, в Сочи не было каких-либо межнациональных конфликтов!

Я почувствовал теплоту его доброй души на расстоянии. Чем больше общался с ним, тем больше узнавал поучительного – хотя бы, как нужно строить свою творческую биографию...

Юрий Михайлович Александров родился в Астрахани в многодетной трудовой семье. Окончив судостроительный техникум, работал мастером на заводе. Призванный на срочную службу, сотрудничал в армейских газетах, отмечен премией Всесоюзного конкурса молодых литераторов. Захотел стать журналистом, и стал им, окончив университет в Ростове-на-Дону. В станице Вёшенской судьба устроила студенту незабываемую встречу с М.А.Шолоховым, от которого получил он в дар книгу «Тихий дон» с надписью: «К младости с завистью (хорошей). Желаю творческих успехов». Возможно, тогда Юра Александров до конца не осознал значимости встречи с большим писателем, но совет Шолохова всерьез заниматься краеведением, рассказывать правдивую историю отечества, народа, послужил для Александра причиной увлечённого занятия историей края и курорта Сочи, куда он перебрался с семьёй в 1971 году.

В Сочи работал на радиостудии старшим редактором отдела курортной жизни. Приходилось зарабатывать «на хлеб» и неблагодарной профессией методиста городского парка культуры и отдыха «Ривьера» – со-

чинял живые сценарии для проведения общекурортных представлений. Одно время даже занимал должность заместителя главного врача по культурно-массовой работе одного из старых сочинских санаториев «Правда». Но с большой пользой, поскольку такое обстоятельство послужило Юрию Михайловичу удачным поводом для написания занимательной книги «Сказание о Правде». При этом регулярно выступал с краеведческими статьями в газетах «Черноморская здравница» и «Кубанские новости». Его творческие усилия заметили: с 1991 года стал собственным корреспондентом краевой газеты «Кубанские новости», а в 1997 году пригласен в аналитический отдел при администрации Краснодарского края.

Первая книжная публикация Юрия Михайловича появилась в 1987 году. Это сборник рассказов «Торговая галерея» о новом этапе в истории курорта, связанном с решительной реконструкцией центра Сочи. Автор увидел всё: и снос перенаселённых патриархальных дворов, и нарезку новых проспектов и улиц, возведение высотных объектов, и формирование нового отношения жителей к изменяющемуся облику родного города. Через два года вышла «настолярная» книга для курортников «Малая энциклопедия курорта» – о возникновении и развитии бальнеолечебницы Мацеста, главной составляющей курорта. А в начале 90-х годов у плодovitого сочинского автора появились весомые книги, освещающие древнюю историю Северного Причерноморья: «По следам Созериса», «Десант в историю Сочи. Мифы, легенды, сказания, были Черноморья», «Зеленый целитель» и др.

Отрадно отметить, что писатель, исповедуя любовь к природе всенародного курорта, воспевая его достопримечательности, не забывает отображать людей, живущих здесь или без которых биография Сочи не состоялась бы. Например, «Послушник Бога» о И.В.Сталине, волею которого «богом забытое» поселение на краю России, где свирепствовала убийственная малярия, в короткий срок превратилось в чудесную всеобщую здравницу. Но меня во всей этой истории поразила аккуратность в работе с фактами, которые становятся известными Юрию Михайловичу. Не отказываясь от негативного восприятия этой мрачной в истории нашей страны фигуры, он старается выжать только правду жизни. В этом смысле показателен его «Крестник вождя». Здесь, на фоне рассказа о торжественном приёме в Кремле командующих войсками Красной Армии по случаю Победы советского народа над фашисткой Германией (24 мая 1945 года), автор без видимого напряжения

показал Сталина с «человеческим лицом». При всём при том, что главным героем оставался двадцатидвухлетний майор, летчик, дважды Герой Советского Союза Виталий Иванович Попков. Оказывается, мальчишкой он дружил с Василием, сыном Сталина. Александров пишет: «Однажды Иосиф Виссарионович строго наказал обоих за то, что они воровали его малину – отослал их в детский оздоровительный лагерь»... На всех дачах Сталина были небольшие участки, где он любил трудиться с лопатой и тяпкой. В Москве на одной из дач была теплица, где он выращивал лимоны – любил хвастаться выращенным урожаем. А в Сочи у него на участке росли даже арбузы. Но самым главным и любимым для него был малинник. Сталин внимательно ухаживал за растениями, сам собирал урожай. Под его руководством из малины готовились различные настойки, варенья, джемы, которые он любил и принимал как лекарства практически от всех болезней»...

Так вот, мальчишки, Василий и Виталий, как раз «обносили» малинник Сталина на сочинской даче. Поймав их на месте «преступления», вождь распорядился отослать их в пионерский лагерь, «после чего они увлеклись авиацией и обрели мечту – стать лётчиками»... Автор уточняет: «Виталию Попкову было 13 лет, когда он впервые поднялся на планере в небо и совершил полёт над Черным морем. Следом за ним полетел Василий»... Узнав в герое-майоре «того самого мальчишку», Сталин сказал, усмехнувшись: «Вот как! Выходит, я стал твоим... как бы крестным отцом, а? – Выходит так, Иосиф Виссарионович. И я горжусь этим! – отвечал Попков. – Я тоже горжусь своим крестником-героем, – Сталин поймал руку майора, пожал её, внимательно, с отеческой лаской посмотрел в его глаза и тихо сказал: Спасибо! – Майору показалось: в глазах Сталина блеснула набежавшая слеза»...

И это ещё не всё, что вызвал Юрий Михайлович! Оказывается, в фильме «В бой идут одни старики» прототипом сразу нескольких героев стал он – Виталий Иванович Попков, необычный «крестник вождя».

Есть у нашего сочинского писателя серия книг небольшого формата, посвященная гражданам Сочи, – «Крылатая душа» – о В. А. Воронкове, одном из самых почитаемых сочинцами руководителей города за всю его историю; «Поэтесса Саакова» – о коллеге по Союзу писателей; «Добрый собеседник», посвященная доктору наук Сергею Сокольскому. Юрий Михайлович пробует себя в повестях для школьников, им написаны «Поэты гибнут на дуэлях» – о юных поэтах одного литобъединения, «Веселенькая история» – о двух братьях, о че-

сти и бесчестии. Он написал эссе о гибели в окрестностях Сочи писателя-декабриста А. Бестужева-Марлинского и поэта А. Одоевского. И о Н. В. Гоголе есть у него эссе... Я спросил: «Почему, эссе?» И услышал ответ увлечённого человека: «Я обожаю работать в жанре эссе, который позволяет быть свободным, особенно в восприятии мифов, и больше того – рассуждать об их особенностях, домысливать несказанное, делать предположения, то есть, творчески их изучать. В стиле эссе я пытаюсь рассмотреть несколько древнегреческих сказаний. Высылаю на ваш суд...»

Он тут же присылает мне как человеку, знакомому с историей античной Греции, «Потерянные страницы великого мифа» – чудный пересказ легенды о Прометее, подарившем людям огонь творчества, счастье созидания. Потом ещё «Почему горы называются кавказскими?», где речь идёт не о научных изысканиях первоосновы понятия «Кавказ», а... об Александре Дюма! О том, как французского писателя заинтересовал этот вопрос, и каким путём он шёл к разгадке! Меня поразили слова Юрия Михайловича о французском писателе: «Он был удивительным человеком и успеха в литературе добился настойчивым и кропотливым трудом. Была у него прекрасная, воспитанная с детства привычка: если возникал перед ним какой-то вопрос, он всегда искал на него подробный, исчерпывающий ответ». Вот что привлекло нашего сочинца во французском писателе! Во всяком случае, после прочтения нескольких эссе, я почувствовал огромную радость познания, за что премного благодарен моему новому знакомому.

«Юрий Михайлович, – спрашиваю я, – чем Вы сейчас заняты? Возможно, пересматриваете свои книги, статьи, пытаетесь осмыслить их по-новому, в духе времени? Или почитаете на лаврах? Ведь написано много, есть признание общественности, читательский интерес!»

Получаю неожиданный ответ. Юрий Михайлович рассказал о своём увлечении: уже много лет он занят моделированием парусников. Его работы хранятся в краеведческом музее Сочи, он дарил их С. Михалкову, А. Алексину, В. Карпову и другим известным российским писателям. Одна двухметровая модель парусника из латуни установлена на стене напротив пансионата «Нева», другая – аналогичная, в Сочинском «Яхт-Клубе». Юрий Михайлович только что закончил небольшую модель древнегреческого корабля. Думает, кому бы подарить! «Работа над моделями – это способ сосредоточиться, – говорит он, – получить ни с чем несравнимое удовольствие, когда твоими руками из ничего создаётся что-то красивое, памятное».

Спрашиваю, а в творческих планах есть книги? «В настоящее время готовлю к изданию повесть «Вечерний звон» – о недавней трагической истории с победительницей конкурса красоты в Сочи. Работая над биографической повестью «Агышечка» – это история первых двух лет моей дочери Дины. Одновременно думаю о том, как выполнить завет писателя В. Карпова, моего друга. Он когда-то решил написать книгу о курортах Черноморья, посвятив её К. Г. Паустовскому. Дело в том, что этот русский писатель в 20-х годах прошлого века посещал Причерноморье. Карпова, увы, с нами уже нет. Может, вместе попробуем сочинить труд? Вы же – сочинец, Анатолий Гаврилович!»

Я сослался на чрезмерную занятость своими античными планами, вежливо отказался. Но, познакомившись ближе с Юрием Михайловичем, могу уверенно заявить, что с его творческой активностью и жизнелюбием он успешно справится с задуманной книгой в свои 75 лет, которые исполняются 7 августа! С днём рождения, наш друг и коллега по перу, дорогой Юрий Михайлович! Здоровья и больших творческих свершений!

Анатолий Ильяхов,
член Союза писателей России
(Краснодар)

ПРОЗА

ПРОРОК, БЛАГОСЛОВЕННЫЙ БОГОМ

(Отрывок из романа-эссе Ю. Александрова «Муза и Мадонна поэта»)

Так, здравая, она восторжествует
Над злобою, над темной клеветой.
Но, если в ней единое пятно,
Единое случайно завелось,
Тогда – беда! Как язвой моровой
Душа сгорит, нальется сердце ядом,
Как молотком стучит в ушах упрек,
И всё тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

Работая над «Борисом Годуновым», Александр Сергеевич открыл для себя ПРАВДУ. Он понял, что Правда знакома каждому человеческому сердцу, ибо Правда осуществляется через Совесть.

«Считается, что совесть есть способность человека различать добро и зло в своих поступках, и что Совесть не что иное, как сознание человеком (пусть смутное, но сердечное), что он цель и венец творения, что для него – всё». (В. Непомнящий. Поэзия и судьба, М. Советский писатель, 1987 г., стр.27)

Поставив около иконостаса в бронзовый канделябр свечи, тихо помолившись, Александр Сергеевич зашел в келью к своему церковному приятелю монаху Василию. Тот спешил куда-то и попросил поэта подождать для серьезного разговора. На столе монаха лежала Библия, раскрытая на страницах книги пророка Исаяи.

Картина Ю. Александрова

Пушкин любил читать Библию, ему нравился особый слог ее – величественный, мощный, все подавляющий, как морская волна, от которой захватывает дух. В келье чуть заметно колебалось неяркое пламя лампы, со стены смотрел на него строгим и тревожным всезнающим и всех жалеющим взглядом замученный и окровавленный Христос; здесь пахло ладаном и, казалось, витал святой дух, – простые и вместе с тем сильные слова Библии звучали музыкой судьбы. Почитаем то, что читал тогда Пушкин. «В Год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм.

Вокруг Его стояли серафимы; у каждого

из них по шести крыл, двумя закрывал каждый свое лицо, двумя свои ноги, а двумя летал. И зывали они друг к другу, и говорили: Свят, Свят, Свят, господь Саваоф! Вся земля полна славы Его! И сказал я: горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа, также с нечистыми устами – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа.

Тогда прилетел ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих, и сказал: вот это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: И кто пойдешь для нас? И я сказал: вот я, пошли меня.

И сказал Он: пойдешь и скажи этому народу – слухом услышите, и не уразумеете, очами смотреть будете, и не увидите, ибо огурило сердце народа сего, и не обратятся, чтоб Я исцелил их.

И сказал я: надолго ли, Господи?

Он сказал: доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет, и великое запустение будет на этой земле. И если еще останется одна десятая часть на ней, и возвратятся, и она опять будет разорена»...

Тронули поэта слова Исаяи. Как и многие поэты, Александр Сергеевич обладал способностью галлюцинировать. Он мог увидеть перед собой в мельчайших деталях картину, о чем думал и о чем собирался писать. Вот и в этот раз.

Пробежав глазами ещё раз бесхитростный рассказ пророка о встрече с Богом, он вдруг как бы увидел бескрайнюю пустыню, жертвенник, шестикрылых серафимов на облаках, увидел золотое солнце в небе и в его сиянии – мудрое лицо Всевышнего.

Показалось ему: то, что сказал тогда Бог, относилось к нему.

Это видение, ослепительно вспыхнув, разом исчезло: ударил монастырский колокол. Его гулкий мощный голос наполнил все вокруг, пробудив в душе тревогу и ожидание чуда. Полистал Александр Сергеевич Библию, и открылась она будто специально для него, на странице книги Екклесиаста или проповедника:

– Всеу мое время,
и время всякой вещи под небом
Время рождаться, и время умирать;
Время насаждать, и время вырывать
посаженное...

Время любить, и время ненавидеть,
Время войне и время миру...
Итак, увидел я, что нет ничего лучше,
как наслаждаться Человеку делами
своими:

потому, что это – доля его».

Он задумался над словами Екклесиаста о бренности жизни человека, о том, что все на свете – «томление духа, ловля ветра, суета сует и тщета». И подумал, что Бог или природа, согласуясь с какими-то особыми законами мироздания, творит жизнь по-своему, судит своим судом и ждет от людей святости, чистоты и благочестия. Запали в душу Пушкина библейские стихи.

О посещении монастыря в день памяти Петра I, о раздумьях над Библией он рассказывал Смирновой-Россет:

«Хотите ли, чтобы я сделал вам одно признание? – Насчет чего? – Моего Пророка. – Говорите, я не буду нескромной. – Вот почему я вам его и делаю... Я как-то ездил в монастырь, чтобы отслужить панихиду по Петру Великому... Служба попросила меня подождать в келье; на столе лежала открытая Библия... Я прочел отрывок, который впоследствии перифразировал в своего «Пророка». Он меня внезапно поразил, он меня преследовал несколько дней, и раз ночью я написал свое стихотворение; я встал, чтобы написать его; мне кажется, что стихи эти я видел во сне. В этот раз текст показался мне дивно прекрасным; я думаю, что лучше его понял». (Библиотека великих писателей Брокгауз и Эфрон).

Обычно поэт спал крепко и хорошо. Сны редко посещали его. В ту ночь он неожиданно проснулся. Выглянул в окно – тьма непро-

глядная. Луна была на ущербе, и на небе блистали лишь звезды. Он долго лежал, думая о своей печальной жизни – и вдруг видение повторилось, но кроме серафимов и Бога он четко увидел себя – бледного и похудевшего, с закрытыми глазами, лежащим перед жертвенным алтарем; увидел, как шестикрылый серафим прикасался к его глазам, ушам, после чего он мог слышать и видеть тайны мироздания; он не почувствовал боли, когда серафим мечом рассек его грудь и вынул трепетное сердце, заменив его горящим углем. А празднословный и лукавый язык был заменен жалом мудрой змеи.

За этой страшной операцией внимательно следил Бог. И он был доволен. И громко-гласно благословил поэта. И сказал ему: глаголом жги сердца людей, то есть просвещай их открывшейся божеской мудростью. Видение исчезло. Опустели тишина, покой.

Александр Сергеевич встал, зажег свечу и услышал голос, который зазвучал в нем. Это пробуждалось вдохновение – призрак Бога, и он и записал увиденное.

Духовной жаждою томим
В пустыне мрачной я влачился.
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими, как сон,
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещи зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрое змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвигнул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк,
И виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жви сердца людей».

А ведь это стихотворение можно назвать поэтическим репортажем о том, что происходило с самим Александром Сергеевичем в вещем сне, что он, перерождаясь, испытывал, пережил, запомнил. Собственно только об этом и говорится в нем.

«Пророк» – одно из лучших стихотворений поэта. Ничего подобного не было в мировой литературе ни до Пушкина, ни после него.

Кто-то из почитателей поэта предположил: соавтором Пушкина был сам Бог... Вполне возможно.

Достоевский знал наизусть это стихотворение и часто свои публичные выступления заканчивал чтением «Пророка».

Слово о Пушкине Достоевский закончил предположением о некоей тайне, которую поэт, умирая, унес с собой в могилу. И эту тайну мы теперь разгадываем...

Говоря эти прекрасные слова, Достоевский, думается мне, имел в виду тайну стихотворения «Пророк».

В самом деле, Бог не дает Пророку никаких конкретных «поручений», он дает способность понимать неба содержание, видеть горних ангелов полет, наблюдать подводный ход гадов морских, чувствовать дольней лозы прозябанье. Дав поэту все это слышать и видеть, заменил «пустое» сердце божественным огнем, а язык – жалом мудрой змеи. По-существу, поэт получил неограниченные возможности самого Бога, и ему, обретшему знание сущего, дано было право учить людей, зарождать в их сердцах добрые, чистые, светлые чувства.

«А почему все это должен воспринять человек не умом, а сердцем?» – спросит внимательный читатель.

Прекрасно ответил на этот вопрос автор замечательной книги о творчестве А. С. Пушкина «Поэзия и Судьба» В. Непомнящий:

(Окончание на стр. 6)

Валентин Камышан, член Союза писателей России

Александр Граков: РАЗГОВОР НАЧИСТОТУ О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И «ТВОРЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ» ЗЕМЛЯКА

(Фрагмент статьи.
Продолжение, начало в № 6)

Ещё более алогично, совсем уж неправдоподобно другое: у Гракова рядом с произведениями, в которых наша действительность подвергается яркой критике, так сказать, «очерняется», она же истово, вернее, неистово восхваляется! Ярким примером подобного перевоплощения, смены «минуса» на «плюс» выступает текст, озаглавленный «Тебе, Краснодар», его содержание всецело дифирамбического строя, в нём, хотя и заявляется: «Ты, мой город, исполнен контрастами», однако сами контрасты, коими впрямь изобилует реальность краевого центра, никак не отображаются, при том реально существующий негатив краснодарской жизни вообще не запечатлевается, читателю представляется только благолепие, первостепенный позитив: оказывается, Краснодар сказочно красив, гораздо лучше и Таити, и Парижа, и Майорки, и Канар, восхваляя, помимо прочего, красоту краснодарских девчонок, утверждая, что будто бы «и любовь здесь бывает лишь страстною», автор определяет и свойство личного чувства к кубанской столице: «Я люблю тебя, город мой ласковый./ Как твоё молодое вино» (Курсив мой – примечание В.К.), то есть получаются, при всём пиетете любовь стихотворца к городу имеет в некотором роде потребительский характер. И то, что я не занимаюсь буквоедством, не навожу «тень на плетень», наглядно свидетельствует следующее – завышенное и наполовину мною подчёркнутое признание прямо корреспондирует с узловой, по сути, ключевой сторожкой стихотворения, где регионально- краевая патриотика земляка вкупе с его российским патриотизмом находят претворения в «живописной» образности:

Вся Россия уму неподвластная,
Как пирог – несъедобный врагам,
А ты с краешку – ягодкой красною
На румяном боку пирога.

Есть резон заметить, что в свою очередь переведённый фрагмент переключается с широко известным «Умом Россию не понять». Эти тютчевские строки давно стали нарицательными, озвучивают формулу нашего традиционного осознания Отчизны и, безусловно, граковское понимание сущности Родины совершенно не вписывается в указанную формулу, вообще сопоставляющие двух текстов выявляют антагонистическое различие. Прежде всего, приходится констатировать: предельно лаконичное произведение Тютчева есть зрелый плод крылатого поэтического творчества и основательных духовно-философских размышлений, а вот пассаж Гракова слишком недоброкачественный, очень тухлый «продукт» скоротечной графоманской «стряпни» (чей «рецепт» ранее мне уже доводилось разбирать), об-

разец расхристанного легкомыслия. Как таковая Россия в понимании Гракова безмерна, бесценна, не поддаётся никаким умозаключениям, не укладывается ни в одну рациональную логику, ибо, по его мнению, она явление идеально-возвышенного, религиозного порядка, Граков же, вопреки заявленному им тезису, «Россия уму неподвластная», подвергает сие явление сугубо умозрительной трактовке, упрощённо рационалистической интерпретации, низводит до уровня гастрономического ширпотреба, где ценность всего и вся определяется мерой пресловутой съедобности. (В скобках скажу: рассуждая в ключе граковской образности, было бы правильным расположить «красную ягоду – Краснодар» не, где-то «с краешку», не «с боку припёка» означенного «пирога», а на его видном месте, кроме того – что куда важнее! – выстраивая указанный образ в угоду своей «патриотической» концепции, автор неправоммерно сдвигает, сужает критерии вкуса – на самом деле российский «пирог» очень даже «съедобен» для всех, его не прочь слопать за милую душу и заклятые враги, и лукавые «друзья», настоящих же друзей у нашего государства ныне по большому, а не по гамбургскому счёту – нет, вследствие пагубной внешней и внутренней политики). Парадоксально, но в данном случае стихотворец прокламирует воззрение тех, кого предпочитает яростно поносить, тех, кто, прикрываясь патриотической риторикой, преследуют корыстные цели, рассматривает, расценивает Россию как лакомый Объект, как то, чем можно и должно поживиться всласть. Конечно, земляк чрезмерно преувеличил масштаб произошедшей национальной беды, когда как, мы помним, сокрушился – «Пропита Россия, прожрота./ На торг за долги снесена», но если в современном обществе продолжится и возобладает потребительское отношение к жизненным и культурным ценностям, которое как раз демонстрируется в его стихотворстве, нашу страну ожидает неминуемая катастрофа, Россия будет профукана и разбазарена вконец, для будущих поколений она останется лишь как «достояние эпопей» (последние, завышенные слова – усечённая цитата из замечательного стихотворения покойного Анатолия Передреева «К истории войн»). В так называемом «Акростихе», посвящённом российской столице, славословия куда круче, нежели в предыдущем случае, трансформируются в безудержную апологетику, в нём главный мегаполис государства представляется в позитиве уже преимущественно максимальной и превосходной степени. По Гракову Москва есть «Лучший город Земли» (название произведения), город «вечный» и «современный», и «праведный», и «верный», и «красивый», которого при том «краше и мудрее тоже в мире нет», это и «щит и меч», и «сердце всей России», «отрада», и даже «Отрада». А завершается «Акростих – загадка» (второе название, подзаголовок стихотворения) на исклю-

чительно высокой ноте, сверхэкспрессивным обращением к читателю: «Вы его полюбите, конечно./ Если посетите! Он такой!!!...» То есть автор изо всех сил нас убеждает, что Москва такова, каковой он её изобразил, заклинает, чтобы мы ему поверили.

Поспешность же стихослагания, бескультурие, неумение адекватно самовыразиться, совокупно и чрезвычайно скверно сказались на качестве содержания, породили сплошную череду напыщенных несурзаиц, достойных гомерического осмеяния, заслуживающих хлёсткого, саркастического пера пародиста, только вот лично мне, по правде, смеяться не хочется, я намерен сейчас спокойно, объективно, по существу прокомментировать некоторые характерные места сего панегирика. Вот, пытаюсь передать своеобразие Москвы, её величественный, широкий характер, стихотворец заявляет, что столичный град, цитирую: «королевски щедр и царски строг», но эта «гибридная» образность нелепа, есть «смесь французского с нижегородским» – как таковая традиция королевства Москве не присуща, хотя в историческом прошлом разные иностранцы и стремились её тут насадить (к примеру, во время Смуты начала XVII века шляхтичи хотели утвердить над Москвой и «Московией» власть королевства Польского), попытки того не увенчались успехом, терпели сокрушительный крах, на протяжении многих веков бытие москвичей и остальных россиян осуществлялось в формате, в системе царского государственного образования, посему «соединение несоединимого», сопряжение разнородных начал, предпринятое в данном случае, даёт холостой художественный разряд, производит сильнейший обратный эффект «несварения». В целом апологетическом тексте «Акростиха» обращает на себя одна фраза: «где выводится неодолимый так сказать, диалектический образ города – уникама: «Непобедный! Праведный и грешный./ А к гостям с открытостью людской». Как видим, первая строка состоит из трёх неоднородных прилагательных, одно из которых эмоционально окрашено, восклицательно обособлено, а другие два через посредство союза «и» сведены воедино. Первый эпитет означает, что явление, о коем идёт речь, не ознаменовано никакими победами, в принципе НЕПОБЕДНО, разумеется, это не соответствует исторической правде и написано по невежеству, несомненно, трибун сим словом стремился изречь совсем иное, дескать, овеянный легендами город являлся и является непобедимым, но такое стремление должно квалифицироваться уже как заведомо неверное, ибо общеизвестно и начитанному Гракову тоже ведомо – за более чем тысячелетнюю историю Москва не только торжествовала многими победами, но и неоднократно горела катастрофическими поражениями, находилась под гнётом и иноземных врагов и доморожденных «бесов».

Внимание! Краснодарское региональное отделение Союза Писателей России совместно с Управлением культуры города Анапа в октябре этого года проводит в Анапе краевой семинар начинающих литераторов.

Принимаются рукописи для конкурсного отбора участников (поэзия до 120 строк, проза – не более 1 авторского листа, до 40 000 зн.) по адресу: 350061, г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3; электронный адрес: snmakarova@mail.ru – с пометкой «Семинар начинающих литераторов».

ПРОЗА

ПРОРОК, БЛАГОСЛОВЕННЫЙ БОГОМ

(Отрывок из романа-эссе Ю. Александрова «Муза и Мадонна поэта»)

«... провидение – не алгебра. Ум человеческий по простонародному выражению не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из одного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможны ему предвидеть случая – мощного, мгновенного орудия провидения».

Да, не мог Александр Сергеевич предвидеть случаев, когда это его откровение будут трактовать превратно, в угоду потребе дня, чтобы унижить его, изобразить обыкновенным, непричесанным, заурядным, безнравственным или продавшим душу дьяволу человеком – так, как, например, трактует «Пророка» некий профессор Леонид Аринштейн, ссылаясь на авторитет в пушкиноведении Бориса Томашевского, который, трудно сказать на каком основании, датировал это произведение поэта 8 сентября 1826 года – днем встречи поэта с Николаем I. Из чего Аринштейн делает вывод, что в образе Бога изображен царь, который «переделал» поэта, как хотел, сделал его своим, и Пушкин в этой переделке оказывается жалким и безнравственным поэтом, предавшим самого себя, свои убеждения, принципы, свободу.

Спорить, доказывать обратное не будем... Заметим лишь специально для

Аринштейна, что сам Александр Сергеевич дважды опубликовывал это стихотворение и ни разу не датировал его, не сохранился и черновик «Пророка», так что Томашевский придумал дату написания Великого стихотворения. Для чего? Трудно сказать. Но этой несерьезной выдумкой прославленного пушкиниста воспользовались нечистоплотные профессора, чтобы извратить, ополить, унижить в наших глазах гордость русского народа – Великого поэта. Изобразить его непричесанным, постыдным и жалким.

Тут, считаем мы, следует познакомиться с мнением императора Николая I о «Пророке» Пушкина. Сохранилась запись беседы фрейлины Александры Россет с императором. Она прочла царю «Пророка». Он был потрясен и сказал: «Я забыл это стихотворение, оно дивно прекрасное. Это настоящий Пророк!»

Пушкин узнал, что он наделен пророческим даром в конце 1825 года, когда получил известие о смерти императора Александра I. Судя по письму его от 4–6 декабря П. А. Плетневу, эта весть, в общем-то, обрадовала поэта.

«Милый, дело не до стихов – слушай в оба уха... Душа, я пророк, ей богу пророк! Я «Андрея Шенье» велю напечатать цер-

ковными буквами во имя отца и сына и etc.»

Какое отношение к смерти императора имеют эти слова?

Имеют!

В стихотворении «Андрей Шенье» – в образе поэта, безвинно казненного французской революцией, Пушкин увидел себя. И написал страстное стихотворение, в котором предсказывает смерть убийце, избранном в цари...

Глядя в лицо диктатора, Андре Шенье перед казнью говорит тирану Робеспьеру:

«Но слушай, знай, безбожный:

Мой крик, мой смех преследует тебя!

Пей нашу кровь, живи губя.

Ты всё пигмей ничтожный.

И час придет... и он уж недалек:

Падешь, тиран! Негодованье

Воспрянет, наконец. Отчества рыданье

Разбудит утомленный рок...»

И вот молодой, сильный, здоровый со- рокавосемилетний император, которому еще бы жить да жить, неожиданно для всех и ожидано для Пушкина умирает. Поэт как бы предсказал смерть царя, больше того – он предрек: негодованье (14 декабря) «воспрянет, наконец, и проснется утомленный рок»... В самом деле, такое предсказать, способен лишь увидевший будущее Пророк.

Так, Александр Сергеевич впервые понял: Судьба, Провидение, Бог наградили его кроме поэтического таланта, и даром пророчества.

(Окончание. Начало на стр. 5)

«Вся непостижимая уму громада мироздания у Пушкина звучит, существует, происходит и совершается ради человека. Это и есть тайна, которую услышал, узнал и постиг Пророк и о чем велено ему говорить сердцам людей. Ибо, что же способно вместить непостижимую уму громаду тайны мироздания (ум сочтет ее сказкой, мифом, бредом. Ум вообще предпочитает иметь дело скорее с тысячей секретов, чем с одной тайной), как не человеческое сердце?»

И как может это сердечное знание не жечь сердца людей, если оно неизбежно напоминает, что человеческое существование на каждом шагу очевидным и постыдным образом не отвечает предназначению и достоинству существа, для которого совершается все Бытие?

Отдавал ли себе Пушкин сознательный отчет в том, что именно в этом смысл откровения Бога. В Стихотворении «Пророк» на этот вопрос нет ответа; но поэт, судя по всему, искал ответ и нашел его и четко сформулировал в конце жизни в последнем послании к друзьям-лицеистам в 1836 году.

«Вращается весь мир вокруг человека – Ужель один недвижим будет он?»

Весь мир ради человека – этот главный смысл «Пророка» и есть, осмелюсь сказать, вся истина художественного мира Пушкина» (В. Непомнящий. Поэзия и судьба).

Позднее в 1836 году, анализируя исторический труд Н. Полевого, Пушкин писал:

ПРОЧТЕНИЕ

ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ

(О повести Василия Дворцова «Кругом царила жизнь и радость»)

Поздравляем Василия Дворцова с присуждением ему Международной литературной премии им. И. А. Гончарова 2013 г. в номинации «Мастер литературного слова» за повести «Тогда, когда случится» и «Кругом царила жизнь и радость».

Людмила Бирюк,
член Союза писателей России

Кому принадлежит строка, давшая название новой повести Василия Владимировича Дворцова, нетрудно вспомнить или найти в Интернете. Но автор не называет имени Поэта, и мы тоже этого делать не будем, поскольку, Поэт – собирательный образ. В причесанной и благополучной Европе стихотворца такого уровня возвели бы в национальные гении и хвалились бы им перед всем миром. Но мы, обладатели самой великой и непревзойденной литературы, порой относимся к своему богатству расточительно-небрежно, подобно незадачливой учительнице из фильма «Доживем до понедельника»: «Ну, знаете, никто не обязан помнить каждого второстепенного поэта».

Наверное, Поэт из повести Дворцова тоже был когда-то зачислен «во второстепенные», вот почему на месте центральной усадьбы его родного поместья нынче пустырь. Студент Бауманской академии Вадим Староверхов (Стар), приехавший в подмосковный поселок в гости к другу-филологу Николаю Повитухину (Микуле), с горечью узнает, что «главное усадебное здание разобрали ещё в начале тридцатых. На кирпичи для кирпичного завода». Но, слава Богу, сохранились несколько флигелей, где теперь открыт музей Поэта. А вокруг – несказанная красота природы Подмоскovie. И впечатлительный Вадим открывает для себя волшебный мир:

«Я просто-напросто стоял и просто-напросто смотрел, как подпруженная вода, не надеясь пробиться через давно засоренные трубы, переливалась через край заслона притонированным живым стеклом водопада, смотрел как, нажурчавшись и напенившись, заилёнными извивами успокоено утекала она в заросли корявеньких ольхинок. Просто стоял и просто смотрел».

Русский язык для Василия Дворцова – область высочайшего наслаждения. Он относится к родным словам, как гурман, проверяя их на вкус, цвет и запах. Он любовно

рассматривает их, играет с ними, словно ребенок с любимой игрушкой, экспериментирует, добавляя всевозможные префиксы-суффиксы, открывает новые значения русских слов, заставляя читателя удивляться их неисчерпаемым возможностям. Дворцов никогда не станет описывать то, чего сам не видел, или, по крайней мере, не представил мысленно во всех деталях.

Усадьба Поэта – настоящая «terra incognita». Там суровый директор носит загадочный белый перстень с черным квадратным камнем, там гидом служит сказочная полупрозрачная Снегурочка, а реставратором – мрачноватый Хома Брут, который «по совету классика очертил вокруг себя мысленную круговую черту с заклинательной молитвой. И за черту эту теперь ни одной панночке-ведьмочке входу нет».

По страницам повести постоянно витает тайна. Во флигеле, где поселился Вадим, трофейный немецкий приёмник время от времени грозно вещает: «Есть комнаты, в которые не входят без приглашения. Есть бремена, которые не принимают самовольно...». В общение с людьми вступают канарейки в клетке и старинные экспонаты, которые бережливойно берегут директор музея Модест Александрович и его дочь Надя-Снегурочка. Здесь вещи не только носят на себе отпечаток прошлого: они способны оживлять минувшие года, создавая у героев иллюзию искривления, петляния времени.

«Единство времени и места», о которых говорится в подзаголовке повести, – отнюдь не напоминание о правилах классицизма. Это напоминание о том, что всё случившееся в подмосковном поселке могло произойти именно у нас, в нашей стране, и только в наше время. И герои повести со всеми их индивидуальными чертами – тоже наши, современные, легко узнаваемые. То, что происходит в повести, характерно именно для сегодняшних дней. Трудно, например, представить, чтобы в XIX или XX веке жгли музеи, для того, чтобы потом на пепелище поставить доходные дома.

Бурные споры героев о смысле жизни, о России, её истории, культуре, и, конечно, о вере и безверии – касаясь наблевших проблем, автор побуждает читателя к душевной и умственной работе. Дворцов даёт возможность высказаться всем: рыцарям культуры и бездушным чиновникам, физикам, и лирикам, молодым и пожилым спорщикам. Причём читатель легко ловит различия речевых стилей, присущих разным поколениям. «Высокий штиль» стихов XIX века, щедро рассыпанных автором на страницах повести, отличается от речи пожилых героев, говорящих на правильном, «учительском» языке интеллигенции XX века. А молодые ребята говорят на новейшем сленге.

Тем временем за пределами музея-усадьбы течет совсем другая жизнь. Пьянство, бандитизм, детская безнадзорность, бесстыдство скоробогатых, строящих коттеджи на заповедных землях. В одинаковых желто-синих робах гонят на каторжные работы таджиков-гастарбайтеров охранники с битами: «Навсегда усталые глаза, неотмываемые руки, вжатые чёрные шеи». Ни мыслей, ни душевных стремлений. В этой удручающей картине Вадиму видится «некая злая карикатура на христианское понимание смирения. Пошлая, оскорбительная карикатура».

На вопрос Пилата: «Что есть истина?» Иисус не дал ответа, ибо бесполезно объяснять слепцу, что значит свет. Олицетворение истины – Сын Божий стоял в рубище перед Пилатом, а тот ничего не понял. К тому же, римский префект и не хотел никаких объяснений, его вопрос был, скорее, риторическим. А молодые герои Дворцова – Вадим и Микула, спотыкаясь и ошибаясь, страстно ищут эту истину, ищут смысл своего бытия. Для чего жить? Если всё заканчивается со

смертью человека, то для чего он создан? В чем его предназначение? О том же заставлял задуматься своего героя Лермонтов: «Зачем я жил? Для какой цели я родился?». Вопрос Печорина волнует и Вадима с Микулой. А как же иначе? Ведь они – настоящие герои своего времени.

Предвижу возражение оппонентов, что, мол, студенты в повести Дворцова по своему интеллектуальному уровню слишком отличаются от современной молодежи. Они чересчур начитанны и образованны, разбираются во всех сферах культуры, науки и общественной мысли. Кроме того, их душевная организация слишком высока. Они явно не типичны для своего времени.

Но так ли это? А разве Онегин, Печорин, Базаров не отличались от большинства своих ровесников и братьев по классу? Эти, так называемые, «типичные представители» вовсе не так уж типичны. Как ни парадоксально, герой нашего времени не может быть «типичным». Он должен опережать свое время – на то он и Герой! А если вспомнить, что Веневитинов умер в двадцать два, и Добролюбов не дожил до двадцати пяти... В разговоре с Вадимом Микула энергично и откровенно выражает свою жизненную позицию:

«– Что ты городишь? Стар?! ...Понимаешь ведь, что подвиг нам нужен, подвиг! Сверхусилие, прорыв мы должны совершить. Страшно ведь так дальше тупить – у молодых никаких перспектив, если предки не обеспечили. А я с матерью в однокомнатной хрущобе. Страшно: задохнёмся мы все, здоровые, неленивые, с головой, и задохнёмся в этой беспросветной лжи. И никто нам не поможет. Такое отстойное время. Пошлое, подлое!»

Микула говорит о том, что нельзя жить без Родины. О том, что если раньше можно было реализовать себя где-то на дальней северной стройке или в науке, то сейчас это невозможно. Подобно героям русской классической литературы, Вадиму и Микуле нет места в современном обществе. Одному не хватает денег, чтобы продолжить обучение, другой, хоть и продолжает учиться, не питает иллюзий по поводу своего будущего. Его знания и талант никому не нужны. Не ладится у молодых людей и с личной жизнью. Наде-Снегурочке тяжело с Микулой, потому что он слишком «правильный», слишком идеально они подходят друг другу. А вот избранницей Вадима, похожая на куклу Барби Тина, напротив, внутренне совершенно чужда главному герою.

С появлением бурной Тины музей-усадьба и её обитатели словно вянут и тускнеют. Сказочную Снегурочку Тина называет «местной сушкой», Хому – ровесником дедушки Крылова... Она развенчивает и осмеивает даже «астральный» голос из трофейной радиоприемника: оказывается, его воспроизводит нехитрое магнитофонное устройство, только и всего. В её мире нет места романтическим тайнам. По мнению Тины, всё, что отвлекает внимание от её особы, не имеет права на существование. Вадим понимает, что Тина – воплощение эгоизма, он злится, страдает и... всё-таки испытывает к девушке чувственное влечение. Молодость есть молодость.

Вадиму подчас не хватает жизненного опыта, чтобы разобраться в людях. Ему, например, сначала очень не нравится отец Нади, Модест Александрович. Его неприязнь достигает апогея, когда тот выгоняет из музея беспризорных детей – Вовку и Ленуську вместе с их матерью-алкоголичкой, Анкой-Решето.

Какое бездушие, не так ли? В нашей памяти тут же начинают крутиться сюжеты из телепередач, в которых злая ювенальная полиция отнимает у несчастных матерей деток и сдает их в приют. «Надо дать женщинам шанс», «самая плохая мать лучше

самого хорошего детдома», – вот навязанные нам с экранов постулаты. Но бывают случаи, когда мысли стереотипами нельзя. Для Вовки и Ленуськи именно детдом явился бы спасением... Но за бесконечными разговорами о судьбах Отечества, никто не вспомнил о судьбе конкретных брошенных ребятишек. Лишь безнадежно влюбленный в их мать Хома вынашивает утопические планы: забрать Анку с детьми и уехать с ними на Соловки. Авось, там всё само собой наладится...

Ситуацию немного взбадривает приезд на день рождения Миколы живописных гостей: «истинно православных» молодых бородачей в русских рубахах навыпуск. «Опричники и Псы Господни» наполняют усадьбу спортивным задором, энергично пикируются с Хомой Брутом по вопросам богословия, но и с наименьшей решительностью защищают его от местных уголовников.

Кажется, теперь можно и расслабиться. Собраться вместе, поговорить о высоком, поспорить о вечных русских проблемах... А в это время на другом конце поселка Вовка и Ленуська попадают в беду.

Вернувшийся с зоны отец и мать-алкоголичка предаются пьянству в компании отморожков и заодно готовятся выполнить заказ местных «хозяев жизни» – сжечь музей Поэта. Бензин уже куплен, вот-вот произойдет преступление. И никто не может этому помешать, кроме 13-летнего Вовки, который, уже не надеясь на помощь взрослых, в отчаянье сжигает свою квартиру вместе со всей пьяной компанией.

Трагедия, разыгравшаяся, на первый взгляд, так неожиданно – на самом деле логический исход давно назревавших проблем. Её можно было предвидеть и предотвратить, если бы просвещенная интеллигенция подмосковного поселка не была бы так слаба и инертна. По крайней мере, можно было избавить детей от той нечеловеческой ситуации, в которую они попали. Уберечь от ужаса, необратимо сломавшего их детскую психику.

Свою невольную вину перед детьми осознает только Хома, который под наитием свыше берет вину Вовки на себя и отдается в руки полиции. Разорван магический круг... Хома Брут добровольно отказывается от его охранительной силы и совершает подвиг самопожертвования.

* * *

...Где-то в Подмоскovie среди елей, берез и «широчайшего лугового простора, тонко прорезанного камышовой речкой», затерялся забытый миром благословенный уголок, в котором «царила жизнь и радость». Стихи Поэта о царстве жизни и радости неоднократно звучат в повести Василия Дворцова. Сначала – в полном согласии с ликующей природой, потом слегка иронично, а в конце – трагически-мрачно. Да и само стихотворение, оказывается, не так уж безоблачно и оптимистично: «жизнь и радость» в нём уступают место зловещей темноте.

Безымянный подмосковный поселок, описанный Василием Дворцовым, – это маленький зеркальный осколок современной России, где люди так умно и правильно говорят и так мало делают, где «юноши почему-то всегда по отдельности – Алёши Карамазовы, ещё не решившие, чем мир перестраивать – Псалтырю или бомбой, но коллективно, в стае – уже только Родионы Раскольниковы».

Мы расстаёмся с Вадимом Староверховым в нелегкий час его жизни. Он едет в электричке домой, подавленный, смертельно уставший... Однако чувства безысходности нет. Говорят, что, пока человек в пути к дому, у него всегда есть надежда.

КНИЖНЫЙ МИР

Радость негасимая. Стихи:
изд-во «Нюанс» – Таганрог (ИП
Кучма Ю. Д.) 2012 – 88 стр.

Анна Вартаньян

РАДОСТЬ НЕГАСИМАЯ...

Небо хочу целовать:
«Здравствуй, родное, любимое!
Ты – и отец мне, и – мать,
Радость моя негасимая».
Маки, ромашки, ковыль
К солнцу застенчиво тянутся.
Это слияние – быть,
Самое высшее таинство.
Слово хочу целовать,
Небом, землёю хранимое,
Жизнь ему отдавать –
Радость моя негасимая...

ПОД ДОЖДЁМ...

Листва усыпала асфальт,
И я под небом – на коленях,
И капли лунные горят,
И от дождя намокли тени.
О чём молюшь? Чего прошу?
Тепла и верности любимым,
И сил писать карандашу,
Ведь слово, как душа, ранимо.
Прошу спасенья для Руси,
Она мне – мать и дочь-младенец.

Травой успели зарости
Дыханья изб, криниц, поленниц.
Мольбу услышат или нет?
Стою, смиренная, под ливнем.
Душа увидела ответ –
Звезду на небе ясно-синем...

ПОЭТ

Быть Поэтом и сладко, и больно,
А Пророчество – горечь и свет.
И судьба, словно выстрел контрольный,
У креста – белых лилий букет...
Кто придёт, добрым словом помянет,
Кто ответит созвучьем стиха,
Кто-то смехом нечуткости ранит,
Только ночь будет нежно тиха.
И в ладони горящую душу
Заберёт осторожно родник,
Будут звёзды слияние слушать,
И возникнет Спасителя Лик...

ПРОРАСТЁТ ТРАВА...

Прорастёт трава на пожарище,
Зацветут цветы да лазоревы,
Запоют кругом пташки малые,
Пташки малые, звонкогласые.
Зашумит листва молодых дерев,
Нас с тобой, мил друг, укрываючи,
Укрываючи от недобрых глаз,
От обид и зла да от старости.
Поведёт Любовь по тропе своей,
Только ей одной она ведома...

АБРИС

Бывает так холодно сердцу,
Что, кажется: летом – в снегу.
И в память уже не одеться,
Как в юные травы – в стогу.
Они поднимались в апреле, –
Восточные блекнут шелка.
Мы краски сберечь не сумели,
Теперь – сухотравья века.
Но лучше – всеискренность снега
И колкость травинки в руке,
Чем чёрной ненужности эхо
И абрис чужой на песке.

ДОМ

Затихает город за окном,
В чехарду, смеясь, играют тени.
Обнимаю вновь твои колени –
Это, значит, Счастье входит в дом.
Нет. Оно давным-давно вошло
Полновластным жизни властелином.
Пахнет в доме булочками с тмином,
Чувствует ладонь твоё тепло.
Ничего не надо объяснять,
Каяться – Любовь исповедальна.
Смотришь нежно и чуть-чуть печально –
Лишь тебе дано меня понять...

КНИГА

Ромашками слетают облака
И губ твоих прохладой касаются.
И нет на свете горечи, пока,
Судьба, как книга новая, верстается.
Её луга России сберегут,
Не дав страницам пожелтеть непознанно,
А я твой хрупкий сохрани уют,
Ну, что пред этим корабли межзвёздные!
К закату прикоснувшись, засыпай,
Стихи в его звучании согреваются.
Кубань родная, хлебоброшенный край,
Как колосом, Плюзией поделится...

ДОЛЬКА

Сеном пахнешь и рождю.
Костерок догорает...
Расплетаешь мне косы,
В них слова затаив.
И судьбы бездорожье
От любви убегает,
И звучит, не смолкая,
Ласк высокий наив.
Маком вспыхнула зорька,
Нас шутя разбудила.
Улыбнулась и дальше
Полетела светить.
На губах – поцелуя
Неостывшая долька,
Чтоб душа не забыла,
Как ты можешь любить...

ХРИЗАНТЕМЫ

Хризантемы в облаках –
Наши ночи.
У тебя я на руках,
Ты хохочешь.
Ты хохочешь и меня
Поишь смехом.
А по полю зелены –
Новым веком.
Я люблю тебя, люблю!
И – любима!
Хризантемы сохраню.
Я – хранима!

СВЕТЛО

Время вскриками разлук
Вразумляет нас.
Друг ушёл. Уходит друг...
Не потом. Сейчас.
Удержи его. Успей.
Словом и судьбой.
Не стыдись любви своей.
Будет не с тобой?
У другой – глаза синей
И ладонь теплей?
Пусть идёт, счастливый, к ней
На распутие дней.
Помолись тогда вослед,
Легче, зная, ему.

Нет разлуки. Смерти нет.
И светло в доме.

КАМЕДЬ

Ничего не проходит. Всё в нас остаётся.
И камедью становится прожитый день.
Исцеляя сердца, возвращается солнце,
Абрикоса цветущего клонится тень.
Ничего не проходит. И мы не истаем.
Потому что – вдвоём, потому что – одно.
Мы камедью с тобой абрикосовой станем...
Видишь, ветви в открытое смотрят окно?

МЕТЕЛИ

Метели сердца не отцветают,
Они всё ярче в судьбе горят.
За них нам Небо грехи прощает
И тише горечи камнепад.
Возьмём губами метелей искры
И сохраним их от седины.
Огонь – заветен, огонь – неистов,
И мы друг другу, как цвет, даны.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Без любви моя жизнь была бы намного
грустнее,
Как осколки звезды, что упали на
камень отвесный.
Снова солнышко всходит и делает
дальних – роднее,
И становится горечь летящей,
спасающей песней.

АДАЖИО

Безудержно люблю...
Хмелею от записки
И зарыдать могу
От мига тишины.
С тобой солнце пью,
А темень в ржавой миске
Отброшена давно
И не тревожит сны.
Дай мне тебя сберечь –
Улыбкой на рассвете,
В ней – истинность любви,
Проверка гроз ночных.
Безмолвий наших речь –
Адажио в балете.
И никогда на крик
Не променяем их.
Безудержно люблю...

РОВНЯ

Снова тихо ложится листва
На дорогу у нашей калитки,
Снова Осень тоскою права,
Перепутав веселия нитки,
Разрывая их стоном дождей.
Как жила без тебя – и не вспомню.
В мирозданье останусь твоей,
Поднебесному, милому – ровня...

ПАНОРАМА

В каминном зале Центра культуры «Родина» состоялась творческая встреча членов литературно-художественных объединений «Парус» и «Авангард» «О любви немало песен сложено», посвящённая Всероссийскому дню семьи, любви и верности.

Творческий вечер начался «Сказанием о Петре и Февронии» в изложении Екатерины Годовых, после которого анапские авторы не просто познакомили зрителей со своими лирическими произведениями на извечную тему любви, но и приглашали разделить радостные события в дружной «литературно-музыкальной» семье нашего города: юбилей поэтов Владимира Бухарова и Валентины Хиониди, дни рождения поэтов Раисы Пасечник, Андрея Сарова и члена Союза писателей России Людмилы Францевич.

Присутствующие услышали стихи из уст именинников, а также их «собратьев

по перу» – главного редактора альманаха «Парус», руководителя молодёжного литературно-художественного объединения «Авангард» Ольги Хомич-Журавлёвой, члена Международного сообщества писательских союзов Виктора Фокина, руководителя литературно-музыкального объединения «Лира» Ирины Лагуновой-Левицкой, Татьяны Ефимовой, Марии Казаковцевой и других авторов.

Подарком для именинников стало выступление барда Геннадия Богданкевича. А семейный дуэт Александра и Элеоноры Белых исполнил совместно написанную песню «Романтический вечер» и посвятил её всем преданно любящим друг друга людям и, в первую очередь, творческой семье Александра и Веры Зацепиных, 35-летний юбилей супружеской жизни которых приходится как раз на 8 июля – Всероссийский день семьи, любви и верности.

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:

П/И № ФС-14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель – КРО СП России;

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица»

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка
и художественное оформление: А. Г. Прокопенко

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350061

г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
тел.: 8-961-509-30-53, 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах

<https://sites.google.com/site/sprosia/home>

и Краснодарской краевой универсальной

научной библиотеки им. А. С. Пушкина

www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флер-1»

г. Краснодар,

ул. Уральская, 98/2

8(861) 274-10-74

Заказ № 1237/2

Подписано в печать по графику

в 10.00, 24.07.2013 г.

фактически

в 10.00, 24.07.2013 г.

Тираж: 999 экземпляров

Цена свободная